

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ "ЭЛИТА"

THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF A CATEGORY OF "ELITE"

S. Murlanov

Annotation

Article is devoted to the analysis of the main approaches to the definition of "elite" in the Western Elite theories. According to the author, conducting of the analysis of the domestic regional administrative elite, the researcher should take into consideration the civilizational identity of Russia, peculiarities of its historical development and the political administration experience.

Keywords: administrative elite; power concept; institutional elite; cultural elite; value concept; Elite theories.

Мурланов Станислав Петрович
Аспирант, Северо-Западный
институт РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия "элиты" в западных элитистских теориях. По мнению автора, при проведении анализа отечественной региональной административной элиты следует учитывать цивилизационное своеобразие России, особенности ее исторического развития и политического управления.

Ключевые слова:

Административная элита, властная концепция, институциональная элита, культурная элита, ценностная концепция, элитистские теории.

В нашей стране исследования политической элиты активно ведутся с начала 1990-х гг., при этом отечественная политологическая литература традиционно различает национальную и региональную элиты. И, тем не менее, споры относительно правомерности использования данной категории "элиты" не прекращаются до сих пор. Несмотря на более чем столетнюю историю развития элитистской теории, само понятие элита, как справедливо замечает А.Е. Чирикова, все еще остается "вещью в себе". А потому предмет научного спора о содержании элиты все чаще "трансформируется в разногласия по поводу идеологических оснований данного термина, реальной эффективности и модернизационном потенциале или потенциале развития" действующих элит [10, с. 77–78]. Эту идею поддерживает и А.В. Дука, подкрепляя аргументацию ссылкой на Дж. Маркуса: "Элита – это слово, которое мы используем с легкостью в повседневном разговоре, несмотря на значительную неопределенность, окружающую его" (цит. по: [2, с. 48]).

Между тем задачи всеобъемлющей модернизации российского государства и общества, дальнейшей демократизации всех сфер общественной жизни в нашей стране настоятельно требуют от административно-управленческой элиты профессиональной подготовки, способности творчески мыслить и действовать, сформировать у себя качества, важнейшими среди которых "становятся институциональная ответственность, умение решать интегративные и коммуникативные задачи" [1, с. 160]. Собственно поэтому представляется важным остановиться на основных подходах к определению понятия

"элиты" в классических теориях элит, обсуждая которые, современные исследователи традиционно ссылаются на работы Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса. Согласно В. Парето, считающегося классиком ценностной концепции, "правлящая элита носит ярлык, соответствующий высоким политическим постам: министров, сенаторов, депутатов, вершителей правосудия, генералов, полковников и так далее. Соответственно исключение надо сделать для тех, кто попал в эту высокопоставленную компанию, не обладая качествами, соответствующими тем ярлыкам, которые они носят" (См.: [8, с. 133 (§ 2035)]). Наиболее ярко подобную позицию развивал Х. Ортега-и-Гассет, утверждавший, что элита – "это личности или группы личностей особого специального достоинства", это те, "кто строг и требователен к себе самому" ("подвижники"), берет на себя труд и долг" [7, с. 121].

Сторонник властного подхода Г. Моска указывал: "Во все обществах ... всегда возникает два класса людей: класс, который правит и класс, которым правят. Первый класс, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается преимуществами, которые дает эта власть, в то время как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым, причем таким способом, который обеспечивает функционирование политической организации" [5, с. 187]. Позиции, согласно которой массам противостоит правящий класс – элита, придерживался также немецкий политолог Р. Михельс, автор известного "железного закона олигархии", согласно которому реальной властью в любой современной демократии об-

ладают правящие олигархические группы в силу нежизнеспособности и неэффективности демократических форм правления [4, с. 186–197].

Не случайно первый подход принято называть меритократическим, а второй – властным. Тем не менее, трудно не заметить наличие фактора, объединяющего все эти концепции, а именно – признание избранности элит. При этом избранность элит определяют как их происхождением, одаренностью, характером ценностей, с одной стороны, так и располагаемым ею потенциалом власти, способностью влиять на принятие важных для общества решений, с другой.

Согласно адептам ценностных концепций, вхождение в элиту – результат естественного отбора приобщения наиболее одаренных личностей к рычагам управления: "решающий элемент, от которого зависит благополучное состояние демократического порядка, складывается из убеждений, норм и компетентности тех, кто в пределах данного порядка выступает носителями влияния, лидерами мнения, политическими активистами" [9, с. 89].

В рамках властной концепции выделяются структурный и функциональный подходы. Сторонники первого определяют элиту как круг лиц, занимающих высшие должностные позиции в различных институтах, в том числе властных. Этот подход часто определяют как позиционный, поскольку в центре его внимания – прежде всего формальные позиции, занимаемые во властных иерархиях (А. Этциони, Т. Дай и др.).

В соответствии со структурно-функциональной концепцией, элита представляет собой сообщество лиц, находящихся на высших позициях в системе ключевых социальных институтов, а потому оказывающих решающее влияние на принятие важнейших решений. По оценке Р. Миллса, к числу подобных институтов относятся государство, крупные экономические корпорации и армия, руководители которых образуют "треугольник власти", "элиты власти", которая и принимает приоритетные решения. Р.-Ж. Шварценберг уточнял, что во Франции подобный "треугольник власти" включает политическую власть, высшую администрацию и деловые круги.

В рамках властного подхода элиту можно представить как вершину пирамиды, в основании которой находятся лишённые какой-либо возможности влияния на положение дел в обществе массы, а средний уровень занимают субъекты, осуществляющие групповые политические интересы. Хотя в рамках пирамиды и происходят перемещения по вертикали, возможности представителей нижнего уровня оказать какое-либо влияние на политику и экономику незначительны.

Особое влияние на развитие теории элит оказала теория элитарного плюрализма, согласно которой в обще-

стве не существует одной монолитной элиты, но существуют системы различных элитных групп со своими особыми сферами влияния, а потому власть строится на принципах полиархии, предполагающих наличие множества центров власти. Подобная плюралистическая система элит предотвращает монополию на власть, поскольку различные элитные группы взаимно нейтрализуют друг друга. Тем самым элита выступает подлинным защитником демократии, поскольку в основе ее деятельности – незыблемые демократические принципы свободы.

Попытки совмещения институциональной и "поведенческой" парадигм в исследованиях элит способствовали появлению "конкретной теории политики". Ее автор – известный американский политолог Р. Лэйн – предлагала рассматривать ее как новую методологию, "сфокусированную в качестве объекта исследования на политических элитах – тех, кто действительно участвует в принятии решений", при этом изучающую "не институты в целом, а специфические институты, не поведение в целом, а специфические типы поведения" [11, р. 28, 29].

В последнее время все более широкое распространение получает концепция дуальной структуры элит, когда в любой системе институтов внутри социальной структуры общества существуют два параллельных, иногда совпадающих, типа элит [2, с. 55–56]. Первый тип можно назвать "институциональной элитой", поскольку он интегрирует и структурно стабилизирует данную сферу деятельности. Вторая группа – "культурная элита" – осуществляет собственную деятельность, организует деятельность учеников и последователей, добивается достижений, которые признаются если не всем обществом, то, по крайней мере, наиболее влиятельной его частью. Тем самым "культурная элита" задает образцы поведения, нормы деятельности и мышления, образа жизни, формально, как правило, не закрепленные. Напротив, "первая элита, – как отмечает А.В. Дука, – занимает позицию и организует деятельность в масштабах группы, общества. Она частично формально определена и закреплена. Это статусные начальники, достижения которых в иерархических структурах более характеризуют саму структуру и принципы ее существования, чем человека, в ней функционирующего" [2, с. 55].

По нашему мнению, отечественная региональная административная элита включает высший эшелон аппарата государственного управления, непосредственно участвующий в определении политического курса, выработке конкретных решений и обеспечивающий их реализацию, а именно – лиц, занимающих государственные должности и высшие должности государственной гражданской службы, а именно – руководителей государственных органов исполнительной власти и их структурных подразделений. Достаточно часто региональная административная элита стремится к превращению в закрытую корпоративную систему, сущность которой "со-

стоит в отрыве аппарата управления от общества, в результате чего он превращается в самостоятельную силу с собственными эгоистическими интересами, которые он всячески культивирует и обеспечивает, используя свое положение распорядителя общественными делами" [6].

Резюмируя, отметим, что становление и развитие западных элитистских теорий происходило в условиях богатых традиций демократического плюрализма, правовой деятельности различных политических и властных институтов, неразрывно связано не только с государственными структурами, но и элементами гражданского общества – политической активности свободных и ответственных граждан, государству напрямую неподконтрольной.

Отечественная практика элитогенеза в условиях неразрушимого российского традиционалистского мента-

литета и государственного доминирования с ценностями гражданского общества связана весьма незначительно [3]. Ее фундамент составляет административная элита, являющаяся главным агентом изменений, а потому механическое перенесение западно-ориентированных схем, концепций и механизмов управления вряд ли способно привести к модернизационному прорыву. В качестве аргумента вновь сошлемся на позицию А.В. Дуки, убедительно аргументирующего что "теории, основывающиеся на американском опыте, не всегда могут быть экстраполированы на другие страны", поскольку "в других национальных условиях" они оказываются не валидными [2, с. 57–58].

Именно поэтому анализ российской административной элиты, в особенности – элиты региональной, следует проводить, учитывая цивилизационное своеобразие России, особенности ее исторического развития и политического управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Востряков Л.Е., Чириков Е.П. Региональный администратор культуры: социально-профессиональные характеристики и ценностные ориентации // Управленческое консультирование. 2010. №2. С. 159–171.
2. Дука А.В. Концептуальные основания анализа властных элит // Управленческое консультирование. 2011. №1. С. 48–62.
3. Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Региональная власть и реформа российского федерализма: сценарии политического будущего // Социологические исследования. 2001. №4. С. 16–26.
4. Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии // Антология мировой политической мысли. в 5 т. Т. 2. М.: Мысль, 1997. С. 186–197.
5. Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187–198.
6. Оболонский А.В. Теория бюрократии и государственная служба // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2009. № 1. С. 61–74.
7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 119–154.
8. Парето В. Трактат по общей социологии [Выдержки] // Осипова Е. В. Социология Вильфредо Парето: Политический аспект. СПб.: Алетейя, 2004. С. 77–159.
9. Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. 1993. №2. С. 80–89
10. Чирикова А.Е. О понятии "элита": есть ли выход из тупика определений? // Управленческое консультирование. 2011. №1. С. 77–88.
11. Lane R. Political Science in Theory and Practice: The Politics' Model. N.Y., 1997.

© Мурланов С.П., (va_murlanova@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

